

Московская Хельсинкская группа
Ежегодная правозащитная конференция
11 декабря 2021

Борис Цилевич

Права человека и коронавирусные ограничения

- Спасибо за приглашение, честь для меня

- В этой профессиональной аудитории нет необходимости объяснять базовые принципы прав человека, поэтому очень кратко о формальной стороне дела

- В современной концепции прав человека мало абсолютных прав. Большинство прав могут – и при определённых условиях должны - быть ограничены, если этого требует защита прав других людей.

- Естественно, ограничения должны быть соразмерными. Как известно, проверка соразмерности ограничений включает три критерия:
 - установлены ли законом,
 - имеют ли легитимную цель,
 - необходимы ли в демократическом обществе – нельзя ли достичь этой легитимной цели другими, менее ограничивающими средствами (пропорциональность).

- Дискриминацией являются только несоразмерные ограничения, необоснованное различное отношение.

- Отказываясь от вакцинации, человек подвергает риску не только своё здоровье, но и здоровье других людей. Поэтому определённые ограничения для невакцинированных могут быть обоснованы. В первую очередь это касается тех, кто по роду профессиональной деятельности постоянно общается с людьми,

входящими в группу риска – например, персонал домов престарелых, медики и т.п.

- Анализируя обоснованность ограничений, важно оценить доступные альтернативы. Например, доступна ли вакцина в разумное время, обеспечен ли контроль за возможными побочными реакциями, защита личных данных и т.п. Кроме того, надо оценить и другие возможные варианты – например, регулярный PCR-тест или тест на антитела.

- Важнейший аспект. Обычно изменение признака, на основании которого человек подвергается дискриминации, очень сложно или вообще невозможно (например, раса, пол, возраст или этническое происхождение). В ситуации с вакцинацией это не так.

- Впрочем, даже если изменение признака – основания дискриминации в принципе возможно, зачастую это связано с важными для человека факторами идентичности – например, религиозной принадлежностью или политическими убеждениями. Здесь возникает существенный вопрос: насколько отказ от вакцинации может быть связан с убеждениями, определяющими идентичность человека? То есть суду следует оценить соотношение права на сохранение идентичности с интересами других людей. Проще говоря, сторонника плоской Земли нельзя посадить в тюрьму – но можно ли запретить ему, например, работать учителем в публичной школе?

- Надо отметить, что отказ от вакцинации может объясняться разными причинами. Так, среди антиваксеров оказалось немало сторонников прогрессивных, в частности, «зелёных» идей. Возможно, они считают вирус чем-то естественным, «биологическим», а вакцину – искусственным, «химическим». Не буду вторгаться в область компетенции следующего докладчика – г-жи Архиповой, отмечу лишь, что видимо,

ситуация гораздо сложнее, чем просто противостояние просвещённости и невежества.

- Оценка соразмерности ограничений - всегда сложная задача. Эту оценку обязан провести законодатель при подготовке нормативного регулирования, но окончательное решение принимает суд, конечно, с привлечением экспертов.

- Сегодня уже есть определённое количество судебных дел, которые находятся на разных стадиях рассмотрения.

- В Европейском суде по правам человека следует отметить в первую очередь дело Вавричка против Чехии. Жалоба была подана задолго до пандемии и касалась обязательной вакцинации детей для принятия их в детские сады. Суд признал это требование обоснованным и не нашёл нарушений Конвенции в действиях чешских властей.

- В мае нынешнего года Суд рассмотрел жалобу депутата Европарламента из Румынии о несоответствии объявленного весной 2020 года локдауна нормам Конвенции и признал жалобу неприемлемой.

- На национальном уровне суды – как административные, так и общей юрисдикции – уже рассмотрели ряд жалоб в отношении конкретных ограничений. Так, в Эстонии Таллиннский суд наложил мораторий на исполнение некоторых решений правительства до рассмотрения дела по существу. Конституционный суд Словении признал незаконным требование об обязательной вакцинации госслужащих – правда, скорее по процедурным основаниям. Однако в абсолютном большинстве случаев подобные иски были отклонены, включая, в частности, решение Верховного суда Татарстана.

- Впрочем, пока было бы преждевременно говорить об устоявшейся практике рассмотрения таких дел.

- В заключение – пара замечаний, важных в этом контексте, как мне кажется, именно для правозащитников.

- Пример из Латвии. 12 ноября Сейм – парламент Латвии принял решение разрешить участвовать в пленарных заседаниях и заседаниях комиссий Сейма только вакцинированным депутатам – включая и удалённые заседания. Более того, эта норма распространена и на депутатов самоуправлений, к тому же в более жёсткой форме – мандат невакцинированного депутата приостанавливается, и его место временно занимает следующий кандидат из того же списка.

- Казалось бы, это ограничение явно несоразмерно, как минимум в отношении удалённых заседаний, ведь вирус через интернет не передаётся. Однако всё не так просто. Я голосовал за это решение и в дебатах объяснил, почему. Парламент обладает суверенной властью, никто не может ограничить права депутатов – так что в данном случае речь идёт именно о добровольном принятии определённых обязательств, о самоограничении. То есть это решение соответствует принципу добровольности вакцинации. И оно имеет огромное влияние на общество – если власти настоятельно призывают граждан добровольно вакцинироваться, но при этом сами таких обязательств на себя не берут, то это выглядит как лицемерие и ещё больше снижает эффективность таких призывов. Особенно важен этот фактор в государствах с низким уровнем доверия к власти – а в Латвии он в нынешнем году достиг исторического минимума. Эти факторы, считаю, тоже необходимо учитывать при оценке соразмерности ограничений. То есть суду придётся привлекать в качестве экспертов не только эпидемиологов и иммунологов, но, возможно, и социологов. Хотелось бы узнать мнение г-жи Архиповой на этот счёт.

- И последнее. Поначалу все правительства и международные организации уверенно утверждали, что вакцинация будет исключительно добровольной. Ещё в начале пандемии ПАСЕ приняла резолюцию, которая требовала обеспечить добровольность вакцинации – и её до сих пор активно цитируют антиваксеры.

- Однако мы видим, что во всех странах, независимо от региона и уровня демократии, всё более активно вводятся меры принуждения. Требование обязательной вакцинации для всех, например, в Сингапуре не вызывает удивления. Однако значительные ограничения и штрафы для отказывающихся вакцинироваться вводят такие государства, как Австрия или Германия. В Греции введены ежемесячные штрафы для невакцинированных пенсионеров. Об обязательной вакцинации заговорила и президент Европейской комиссии.

- И тут правозащитники сталкиваются с вызовом. Мы привыкли защищать личный выбор индивида от вмешательства государства. И меня постоянно упрекают в том, что, поддерживая ограничения, я предаю правозащитные идеалы. Но – для меня важнее права тех людей, здоровье и жизнь которых безответственные сограждане подвергают риску. И для меня защита прав именно этих людей, жертв отказа от вакцинации, является высшим приоритетом.